

УДК 343.10

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Ю. А. Маслова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 июня 2011 г.

Аннотация: тенденция к интеграции и гармонизации правовых систем в развитых европейских государствах имеет, как известно, ярко выраженную направленность. Очевидно, что отечественный законодатель ориентируется на европейские стандарты в сфере предоставления и защиты прав граждан, в том числе посредством формирования надлежащих процессуальных гарантий, обеспечиваемых универсально функционирующими органами правопорядка и правосудия. Поэтому не объяснима крайняя, по сути ущербная, ортодоксальность отечественного уголовного процесса в части принципов состязательности и равноправия сторон. Как результат критического анализа действующих норм предлагается авторская формулировка ст. 15 УПК РФ («Состязательность сторон»).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, справедливое судебное разбирательство, функции суда, состязательность и беспристрастность, равноправие сторон, установление истины, инициативная деятельность суда.

Abstract: it is generally known, that the tendency to integration and harmonization of legal systems, especially in developed European countries, is a marked trend. It is equally obvious, that the domestic legislator focuses on the European standards of protection and ensuring of rights of citizens, including the establishment of proper procedural guarantees, which are ensured by universal-functioning law enforcement agencies and tribunals. Against this background absolutely inexplicable seems the extreme and per se defective orthodoxy of domestic criminal procedure concerning the adversary nature of the judicial process and equality of parties. As a result of the critical analysis of current regulations the author brings forward a new formulation of art. 15 of the criminal procedure code of Russian Federation («Adversary trial»).

Key words: criminal procedure, fair trial, court functions, adversary trial and impartiality, equality of parties, establishment of the issue, initiative activity of the court.

417

С 90-х гг. XX в. Россия активно вовлечена в процесс международной правовой интеграции. Провозглашена приоритетность общепризнанных норм и принципов международного права, подтвержденных соответствующими международными договорами. Принцип приоритетности закреплен в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Соответственно для отечественного правосудия особо актуальными стали нормы международно-правового характера, регламентирующие общие правила, стандарты и принципы в системе уголовного судопроизводства.

В качестве базового международного документа, оказавшего влияние на принятие последующих нормативных правовых актов, содержащих решение проблем, в том числе связанных с реализацией производства по уголовным делам, принято считать Всеобщую декларацию прав человека. Напомним, что данная декларация была одобрена 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН.

В ст. 10 названного документа установлено: любой человек «для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»¹.

В ч. 1 ст. 11 декларации закреплено, что «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»².

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 19 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН и вступивший в силу 23 марта 1976 г., закрепил право каждого человека в случае уголовного преследования на публичное и справедливое разбирательство дела беспристрастным, независимым и компетентным судом, созданным и действующим на базе закона (ч. 1 ст. 14 указанного документа)³.

Аналогичные положения закреплены также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г., Рим)⁴. При этом в

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Рос. газ. 1998. 10 дек.

² Там же.

³ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). Подписан СССР 18 марта 1968 г. Ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII. Вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г. // Ведомости Верховн. Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁴ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями. Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 г. Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 5 мая 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

ст. 6 указанного документа провозглашено право каждого человека на справедливое судебное разбирательство⁵.

Положения Конвенции получили дальнейшее развитие в прецедентах Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Подчеркнем, что для полноценного раскрытия затронутой нами темы существенный интерес представляет содержательный аспект права на осуществление справедливого судебного разбирательства, а также то, как указанное право соотносится с универсальной функцией суда, именуемой инициативной деятельностью, способной в значительной мере обеспечить установление истины в состязательном уголовном процессе.

По мнению профессора Л. Б. Алексеевой, именно данное право «...занимает особое место в системе международного права в области прав человека, поскольку выступает в качестве защиты всех остальных прав и свобод»⁶. И далее автор подчеркивает, что «...из всех возможных способов защиты человеком своих прав и свобод защита в рамках справедливых судебных процедур является наиболее эффективной, а в сфере уголовно-процессуальных отношений – безальтернативной»⁷.

В соответствии с концептуальными взглядами ЕСПЧ право справедливого судебного разбирательства, определяемое как «надлежащее отправление правосудия», базируется на таких положениях, как:

- право каждого человека на доступ к правосудию;
- право на проведение судебного разбирательства в присутствии обвиняемого лица;
- равенство сторон;
- свобода от принуждения к даче не выгодных для себя показаний;
- право на обоснованное судебное решение;
- состязательный характер процесса судебного разбирательства⁸.

Анализируя указанные положения, следует признать, что принцип состязательности интерпретируется Европейским судом лишь с точки зрения обеспечения равенства сторон в процессе предоставления и использования доказательств. При этом важно отметить, что относительно проблем инициативной деятельности суда и его активности Европейский суд скорее толерантен, нежели индифферентен.

По данному поводу Л. Б. Алексеева делает справедливое замечание о том, что «Европейский суд, толкуя принцип состязательности, равно как и принцип объективности и беспристрастности суда, в целой серии реше-

⁵ См.: Конвенция о защите прав человека...

⁶ Алексеева Л. Б. Право на справедливое судебное разбирательство : реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 6–7.

⁷ Там же. С. 9–10.

⁸ Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. М., 2001. С. 59–61.

ний ни разу не упомянул о том, что указанные принципы предполагают пассивную роль суда в установлении истины по делу»⁹.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в понимании столь авторитетного органа, как Европейский суд по правам человека, состязательность и беспристрастность суда не отождествляются с безынициативностью такового в процессе уголовного судопроизводства. Следуя практике ЕСПЧ, закрепленной в многочисленных прецедентах, равенство сторон рассматривается не столь прямолинейно и в ограниченных пределах.

Возвращаясь к позиции отечественного законодателя, напомним, что в ныне действующем УПК РФ имеются следующие положения, регламентирующие принципы состязательности и равноправия сторон (ст. 15):

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом».

Таким образом, из буквального толкования различных частей ст. 15 УПК РФ следует, что в рамках сформулированного в норме понимания состязательности суд не может быть инициативным органом и выступать (хотя бы фрагментарно) на стороне как защиты, так и обвинения. Из буквального толкования статьи также следует, что весь процесс уголовного судопроизводства (включающий судебную и досудебную стадии) является состязательным, между тем равноправие сторон законом заявлено только перед судом (ч. 4 ст. 15).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что положения, сформулированные в норме УПК РФ, не только противоречат друг другу, но и не соответствуют позиции Европейского суда в этой части.

Мы вполне солидарны с концепцией ЕСПЧ в той части, что состязательное уголовное судопроизводство вовсе не означает безынициативности и пассивности суда.

Нашу убежденность подтверждают и результаты опроса судей, адвокатов и прокуроров Воронежской области, проведенного в рамках данного исследования. На вопрос: «Какие критерии, по Вашему мнению, следует считать наиболее важными составляющими принципа состязательности сторон уголовного судопроизводства?» мы получили следующие ответы¹⁰ (таблица).

⁹ Алексеева Л. Б. Указ. соч. С. 33–34.

¹⁰ При ответе на данный вопрос респондентам было предложено указать все верные, на их взгляд, критерии.

Таблица

*Распределение ответов судей, адвокатов и прокуроров
Воронежской области*

Вариант ответа	Доля респондентов, %		
	Судьи	Адвокаты	Прокуроры
Равноправие сторон	100,0	100,0	94,1
Разграничение соответствующих процессуальных функций	100,0	100,0	97,4
Право на защиту	54,2	82,6	43,2
Независимость суда	83,7	74,1	81,2
Инициативная роль суда в уголовном судопроизводстве	34,6	12,3	26,1
Безынициативная роль и беспристрастность суда в процессе уголовного судопроизводства	18,3	44,6	39,8

Как видно из данных, представленных в таблице, каждый третий судья и каждый четвертый прокурор убеждены, что инициативная роль суда в уголовном судопроизводстве не только не противоречит принципу состязательности сторон, но, напротив, выступает в качестве составляющего элемента такового. Это мнение существенно реже, но также встречается и в ответах адвокатов (12,3 %).

Сравнительный анализ законодательства современных государств приводит нас к заключению о том, что при наличии разнообразных подходов доминирующей тенденцией в решении целей уголовного судопроизводства во всех развитых государствах судебное разбирательство, с различными модификациями и спецификой, стремится к состязательности.

Как справедливо подчеркивает С. В. Бурмагин, «...отход от состязательных начал приводит к развитию и углублению розыскных элементов в уголовном процессе. Суд, становясь частью механизма борьбы с преступностью, превращается в проводника государственной воли, игнорирующего интересы личности, что приводит к его вырождению в орган уголовной расправы, чинящий массовые репрессии на основе возведенного в закон государственного произвола, которые ничего общего с понятием «осуществление правосудия» не имеют»¹¹.

Анализ законодательства развитых стран позволяет утверждать, что в каждом из этих государств не меньшее внимание уделяется гарантиям как справедливого, так и качественного правосудия, что предполагает стремление к установлению истины по делу.

Давая обобщенную оценку современному уголовному судопроизводству в России, определяя его место в типологии мировых правовых систем, необходимо отметить следующее.

На сегодня большинство авторов склонно относить Россию к государствам с континентальной системой права¹². Опираясь на анализ амери-

¹¹ Бурмагин С. В. Указ. соч. С. 46–47.

¹² См., например: Зайцев Р. В. Признание и приведение в исполнение в России

канского, английского, французского и немецкого уголовно-процессуального права, мы не разделяем указанную точку зрения. В частности, мы убеждены, что на современном этапе российская система права построена скорее по смешанному типу, так как включает в себя элементы и англосаксонской, и континентальной правовых систем.

Очевидно, что так называемая «чистая состязательность» на современном этапе существовать не может, так как любая из сторон, а также сам суд, уполномочены выполнять не только ключевую функцию (обвинения, защиты или разрешения дела – в рамках ст. 15 УПК РФ соответственно), но и многие другие (в некотором роде – второстепенные), зачастую пересекающиеся между собой. Так, «беспристрастный суд», восполняя доказательственный пробел по второстепенным вопросам рассматриваемого дела, может обнаружить доказательства как «обвинительного», так и «защитительного» характера; то же самое может быть сделано и любой другой стороной уголовного судопроизводства.

Сошлемся на справедливое замечание С. В. Бурмагина, уделившего большое внимание рассмотрению функций суда, о том, что: «...помимо функции «разрешения дела» данному органу присущи такие функции, как:

- правоохранная,
- контрольная,
- правообеспечительная,
- правовосстановительная,
- превентивная или профилактическая»¹³.

Наличие и важность функций, реализуемых судьями помимо непосредственного «разрешения дела», отражены кроме научной литературы в различных статистических отчетах, публикуемых как на федеральном, так и региональном уровнях. В частности, официальный сайт Управления Судебного департамента Воронежской области публикует ряд показателей, четко отражающий реализацию широкого перечня различных функций судами региона. На данном ресурсе опубликовано, что объем работы судов Воронежской области по рассмотрению ходатайств, представлений и жалоб в порядке исполнения соответствующих приговоров, а также судебного контроля за деятельностью органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры уменьшился в первом полугодии 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. с 10 795 производств до 9879, или на 8,5 %¹⁴.

иностранных судебных актов / под ред. В. В. Яркова. М., 2007. С. 314–316; Скоблицов П. А. Проблемы обжалования в суд нарушений конституционных прав и свобод на досудебных стадиях уголовного процесса // Судья. 2009. № 5/6. С. 17–18; Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 114–115, и др.

¹³ Бурмагин С. В. Указ. соч. С. 88–89.

¹⁴ Обзор статистических данных работы федеральных судей за I полугодие 2010 г. Интернет-ресурс: Официальный сайт Упр. Судебного департамента в Воронежской области. URL : <http://usd.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=13>

Кроме того, в названном отчете отражены и показатели реализации судами Воронежской области своей профилактической функции. Так, по официальным статистическим данным, в первом полугодии 2010 г. судами области по уголовным делам было вынесено 27 частных определений, что в целом составило 0,9 % (для сравнения заметим, что за 6 месяцев 2009 г. было вынесено 33 частных определения, или 1,0 %). Из них 20 частных определений (74,1 %) были вынесены на нарушение закона в стадии дознания и следствия (за 6 месяцев 2009 г. было 21 частное определение, или 63,6 %). При этом по 13 частным определениям (или 48,1 %) поступили сообщения о предпринятых мерах¹⁵.

Очевидно, что многие функции, присущие суду, могут выполняться и представителями сторон уголовного судопроизводства в соответствии со спецификой имеющих у них прав и полномочий. Например, правоохранительную и контрольную функции помимо суда может реализовывать прокурор согласно особенностям своей профессиональной деятельности; профилактическую – следователь и прокурор; и т.п.

Опираясь на правоприменительную практику и фактическую функциональность суда, а также аргументированные мнения ранее упоминавшихся нами ученых, можно прийти к выводу о том, что позиция, согласно которой суд выполняет только функцию разрешения уголовного дела, абсолютно несостоятельна. При таких условиях совершенно не понятно, почему наличие множества функций, а также их «пересечение» между судом и сторонами уголовного судопроизводства признается учеными-юристами, органами официальной статистики, работниками правоохранительной системы, но не «признается» ныне действующим УПК РФ?

Напомним, что после принятия последнего УПК РФ многие авторитетные ученые-правоведы подвергают вполне обоснованной критике в том числе и его принципиальные положения.

Так, Э. Ф. Куцова и Л. В. Головки подчеркивают, что принцип разграничения процессуальных функций представляет собой «продукт» чисто отечественной доктрины и вызывает многочисленные вопросы¹⁶. И далее отмечают, что функция обвинения не соответствует требованиям ст. 73 УПК РФ, из которой не только следует необходимость установления самого события преступления и виновности обвиняемого лица, но и также вытекает задача установления обстоятельств, смягчающих наказание либо полностью исключающих преступность деяния, освобождающих от наказания или от уголовной ответственности¹⁷.

Помимо данного высказывания интересное замечание мы находим и в работе Е. А. Галоганова, а именно: «В соответствии со ст. 24 и 27 УПК РФ следователь (дознатель) обязаны прекратить уголовное дело или уго-

¹⁵ Обзор статистических данных...

¹⁶ См.: Куцова Э. Ф. Уголовный процесс России : истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 75–76 ; Головки Л. В. Новый УПК РФ в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С. 52–56.

¹⁷ См.: Там же.

ловное преследование в случае отсутствия состава преступления в деянии обвиняемого, подозреваемого или его непричастности к совершению преступления»¹⁸. Однако «данное процессуальное действие относится к форме разрешения дела»¹⁹ (которая законодателем отнесена к исключительной компетенции суда).

По справедливому утверждению профессора И. Л. Петрухина, имеющиеся на сегодня противоречия в сфере регулирования функционального наполнения деятельности суда и сторон уголовного судопроизводства свидетельствуют о серьезных недостатках формулировки ч. 2 ст. 15 УПК РФ, которая отразила совмещение взаимоисключающих вещей, а также процессуальных стилей²⁰.

Указанную мысль развивает и Е. А. Галоганов: «...отделение друг от друга функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, недопустимость возложения на одного и того же субъекта более одной функции ... дает основание для предположения о возможности обвинительного уклона, под которым следует понимать односторонне-обвинительный подход к исследованию материалов дела, игнорирование обстоятельств, опровергающих обвинение или ставящих его под сомнение»²¹.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: к состязательности необходимо стремиться, однако в полной мере ее достижение на практике (на данном этапе развития отечественной правовой системы) не представляется реальным. Заметим также, что многие авторы обращают внимание на то, что состязательность в российском уголовном судопроизводстве в процессе предварительного расследования фактически отсутствует (или присутствует в весьма ограниченном пределе). В полной же мере она реализуется лишь на стадии судебного рассмотрения²².

Такой же точки зрения придерживаются и такие авторы, как С. В. Бурмагин, И. В. Смолькова, В. С. Кузмичёв, А. Е. Маслов²³ и др.

¹⁸ Галоганов Е. А. Защита адвокатом прав и свобод личности как реализация принципа состязательности современного уголовного судопроизводства // Образование и право. 2009. № 12. С. 16–18.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Петрухин И. Л. От инквизиции к состязательности // Государство и право. 2003. № 7. С. 31–33.

²¹ Галоганов Е. А. Указ. соч. С. 16–18.

²² См., например: Химичева Г. П. Принцип состязательности сторон и его роль в совершенствовании УПК РФ // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : год правоприменения и преподавания». М., 2006. С. 92–94 ; Галоганов Е. А. Указ. соч. С. 16–18, и др.

²³ См.: Бурмагин С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 47–48 ; Смолькова И. Гласность и тайна в уголовном процессе // Законность. 1998. № 7. С. 40 ; Кузмичёв В. С. Следственная деятельность : сущность, принципы, криминалистические приемы и средства осуществления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1996. С. 13–14 ; Маслов А. Е. Тайна предварительного расследования : правовые и криминалистические средства обеспечения. Воронеж, 2003. С. 52–53.

В развитие данного вывода Н. С. Соколовская в диссертационной работе обращает внимание на то, что «согласно ст. 15 УПК РФ принцип состязательности должен реализовываться на всех стадиях уголовного судопроизводства. Однако в настоящее время принцип состязательности находит полное свое воплощение на стадии судебного разбирательства, в том числе на судебном следствии. Досудебное же производство содержит лишь отдельные элементы данного принципа»²⁴.

Близкой позиции придерживается и А. Давлетов, обосновывающий в своем труде, что на этапе предварительного расследования отсутствует какой-либо орган, уполномоченный обеспечивать «состязательность» между сторонами защиты и обвинения, что соответственно делает такое невозможным²⁵.

Обращаясь к стадии возбуждения уголовного дела, Г. П. Химичева вполне резонно отмечает, что и на указанной стадии состязательности нет, так как не имеется сторон спора²⁶. Развивая эту мысль, автор подчеркивает: в процессе предварительного расследования как таковое уголовное преследование отсутствует до момента появления подозреваемого и (или) обвиняемого²⁷.

Значительно меньшая часть ученых придерживается позиции, согласно которой предварительное расследование все же имеет состязательный характер. При этом все они признают, что такая состязательность присутствует лишь в виде отдельных элементов, т.е. частично. В качестве аргументов в защиту указанной позиции, как правило, приводятся следующие доводы:

– наличие на этапе предварительного расследования относительно широкого круга прав у обвиняемого, подозреваемого, в том числе и права на защиту;

– наличие правомочий у суда разрешать обжалуемые действия (бездействия), решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 3 ст. 29 УПК РФ);

– наличие права подозреваемого (обвиняемого), его защитника подавать ходатайство об исключении тех или иных доказательств как недопустимых²⁸; и некоторые другие.

²⁴ Соколовская Н. С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 3–4.

²⁵ Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК неудачно // Рос. юстиция. 2003. № 8. С. 13–14.

²⁶ См.: Химичева Г. П. Принцип состязательности сторон и его роль в совершенствовании УПК РФ. С. 92–94.

²⁷ См.: Там же.

²⁸ См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М., 2002 ; Тушев А. Роль прокурора в реализа-

Обобщая наиболее распространенные мнения, существующие в научной литературе по исследуемому кругу вопросов, можно отметить следующее. Подавляющее большинство отечественных процессуалистов и криминалистов заявляют и доказывают, что на стадии предварительного расследования стороны обладают неравными полномочиями. При этом сторона обвинения имеет их существенно больше, нежели сторона защиты.

В таких условиях при внимательном рассмотрении проблемы проявляется некий парадокс, который, на наш взгляд, незаслуженно обходит вниманием многие исследователи:

1) большинство российских ученых, а также практических работников правоохранительной системы признают, что состязательность сторон проявляется, в основном, на стадии судебного разбирательства, и практически не проявляется (или проявляется незначительно, частично) на досудебных этапах;

2) большинство авторов и практических работников правоохранительной системы, в том числе судей, убеждены, что основная (преимущественная) доказательственная база формируется именно на досудебных этапах;

3) многие юристы считают, что судья принимает решение на основании большинства имеющихся в деле доказательств, т.е. тех, которые количественно преобладают и при этом характеризуются такими критериями, как допустимость, достоверность и относимость;

4) многие ученые, а также практикующие адвокаты, судьи и прокуроры, придерживающиеся трех приведенных выше тезисов, утверждают, что стороны в процессе судебного разбирательства обладают равными правами, а само их противостояние на судебной стадии, в отличие от предварительного расследования, происходит в условиях «чистой» состязательности.

Между тем мы склонны утверждать, что при отсутствии равных «стартовых» позиций у сторон на современном этапе развития отечественного уголовного судопроизводства, состязательность и равноправие сторон в «чистом» виде не могут быть и фактически не существуют не только на досудебных стадиях, но и непосредственно на стадии судебного следствия.

Выход из сложившейся ситуации нам видится в полном реформировании отечественной системы уголовного судопроизводства. В качестве правовой основы реформирования, могла бы быть некая «Стратегия развития уголовного судопроизводства РФ на 2011–20... гг.», способная объединить лучшие положения континентальной и англосаксонской правовых систем, максимально адаптировать их к отечественному менталитету, историческим особенностям становления права в России, а

ции принципа состязательности в уголовном процессе // Рос. юстиция. 2003. № 4. С. 34–35 ; *Тумаилов С. А.* Состязательность в досудебном производстве : декларация о намерениях или реальность? // Закон и право. 2003. № 9. С. 40–41, и др.

также современным условиям и реальным перспективам дальнейшего развития российского общества.

Что касается предложений на краткосрочную перспективу, то сегодня мы считаем целесообразным на уровне законодательства признать относительность некоторых установок, обозначенных в ныне незыблемых правилах.

В частности, принцип состязательности и равноправия сторон должен трактоваться не как безусловное правило, но как ориентир, к которому должен стремиться отечественный уголовный процесс. Только таким образом, на наш взгляд, формально декларируемые установки будут заменены реальными институтами.

Основываясь на изложенном выше, мы предлагаем авторскую формулировку ст. 15 УПК РФ («Состязательность сторон»):

«1. Уголовное судопроизводство построено на стремлении к оптимальной реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

2. Функции обвинения и защиты являются приоритетными, но не единственными для соответствующих сторон уголовного судопроизводства.

3. Функция разрешения уголовного дела является ключевой, но не единственной для суда.

4. Суд стремится к установлению объективной истины по каждому делу; не является органом уголовного преследования; не выступает, намеренно, на стороне обвинения или защиты; создает необходимые условия для полноценного состязания сторон, реализации ими своих прав и исполнения процессуальных обязанностей.

5. Инициативная деятельность суда имеет ограниченный характер. Данная деятельность допустима лишь в случаях, регламентированных ст.ст. ... настоящего Кодекса, и направлена исключительно на повышение качества расследования, охрану прав и законных интересов сторон уголовного судопроизводства».

Важным моментом в рекомендуемой редакции ст. 15 УПК является выделение в ней отдельной части (5), в которой предлагается четко и конкретно указать все статьи рассматриваемого Кодекса, регулирующие допустимые проявления судом собственной инициативы. Считаем, что предложенная формулировка ч. 5 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ позволит точно и однозначно разрешить вопросы о том, какую именно деятельность суда следует считать в качестве инициативной.

Почему мы столь упорно отстаиваем право суда на инициативную деятельность? Целью правосудия является установление истины. Главным, ответственным за «истину» и, как результат, за справедливый приговор, выступает судья. В действующем УПК РФ судья в значительной степени удален от этой сакраментальной деятельности по установлению истины, подвинут в сторону «беспристрастного арбитра», стороннего наблюдателя. Противостояние юридических формул «Закон есть Закон» и «Истина

дороже» приобретает не формальное, а материальное значение. Чтобы «формальное», процедурное «не заболтало» материальное, содержательное в правосудии, судья должен иметь некий инструментарий – собственную инициативу, активность, посредством которой он способен направить стороны к установлению истины.

Что мы понимаем под инициативной деятельностью суда? Инициативная деятельность суда – это реализация судом по собственному усмотрению предписанных ему законом прав, возможностей и полномочий, не дублирующихся ни в каких иных нормах ныне действующего законодательства в качестве его обязанностей, с целью повышения качества предварительного и судебного следствия, а также защиты прав и законных интересов сторон уголовного судопроизводства.

Воронежский государственный университет

Маслова Ю. А., аспирантка кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности, адвокат Воронежской областной коллегии адвокатов

*E-mail: ymaslova@yandex.ru
Тел.: 8 (473) 255-19-53*

Voronezh State University

Maslova J. A., Post-graduate Student of the Organization of Judicial Authority and Law Enforcement Activity Department, Lawyer

*E-mail: ymaslova@yandex.ru
Tel.: 8 (473) 255-19-53*